

АЗЕРБАЙДЖАН

РАЗВИТИЕ СОБЫТИЙ В ОБЛАСТИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

В минувшем году правительство вновь прибегло к тактике осторожного – с оглядкой на Совет Европы и других международных партнеров - подавления публичного выражения общественного недовольства. Хрупкое равновесие было нарушено 4 июня, когда в результате обстрела полицией демонстрации в Нардаране погиб один человек. Наиболее острой критике со стороны мирового сообщества Азербайджан подвергался в сентябре, после референдума, организованного властями с очевидной целью обеспечить 80-летнему президенту Г.Алиеву возможность назначить своим преемником собственного сына.

Правительство предприняло определенные шаги в реформировании законодательства: был введен институт уполномоченного по правам человека и ратифицирована Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод. Однако на практике многие проблемы сохранялись, в частности практика политического заключения, притеснения независимых СМИ и подавления общественных и политических движений, что вызывало критику, в особенности – со стороны Парламентской ассамблеи Совета Европы. В своей сентябрьской резолюции ПАСЕ отмечала, что она «встревожена и шокирована» нарушениями основных свобод. Баку, со своей стороны, предпринял безуспешную попытку встречного давления, потребовав сменить докладчика Мониторингового комитета ПАСЕ по Азербайджану.

3-4 июня произошли события в Нардаране (примерно в 25 км к северу от Баку), когда в результате применения полицией оружия против демонстрантов один человек погиб и несколько десятков были ранены. Общественное недовольство ухудшением социально-экономических условий в поселке вызревало на протяжении нескольких месяцев. Демонстрантов не остановил даже опыт 2000-2001 гг., когда в Баку и нескольких городах власти применяли силу для подавления акций социального протеста и возбуждали против участников демонстраций уголовные дела. В январе (вскоре после резкой резолюции ПАСЕ) правительство все же несколько улучшило электроснабжение и работу общественного транспорта, пообещав также новые рабочие места, однако уже в мае терпение жителей окончательно лопнуло: старейшины вывели людей на улицы, и назначенный из Баку глава местной администрации был вынужден уйти в отставку.

Утром 3 июня власти арестовали восемь старейшин Нардарана, приглашенных для обсуждения кандидатуры нового мэра, и одновременно отправили в село крупные силы полиции и внутренних войск. Вечером произошло столкновение этих подразделений с многолюдной толпой, собравшейся на центральной площади, чтобы выразить протест против задержания старейшин. По сведениям, силы безопасности использовали дубинки, а демонстранты забрасывали их камнями. Чтобы сдержать толпу, был открыт огонь из автоматического оружия. Один из участников демонстрации был убит, около десяти человек получили тяжелые огнестрельные ранения и еще пятьдесят были легко ранены. После этого полиция и внутренние войска оставили Нардаран, забрав, как утверждают, несколько подвернувшихся по пути жителей.

Вместо того чтобы попытаться сбить напряжение, правительство 5 июня возложило всю ответственность за случившееся на демонстрантов, заявив, что те сами стали стрелять по сотрудникам полиции; о применении же оружия силами безопасности в заявлении ничего сказано не было.

В течение нескольких недель полиция и внутренние войска оставались близ Нардарана, контролируя все передвижения, но практически не заходя в поселок. Несколько серий арестов, преимущественно на окраинах Нардарана, убедили местных мужчин, что им лучше не выходить за пределы населенного пункта. 29 июля полиция, по сведениям, задержала Васифа Алиева, чтобы принудить его отца – участника демонстраций - сдать властям. 20 сентября сотрудниками в штатском были задержаны местный старейшина Джебраил Али-заде и несколько членов его семьи. По словам сына, это происходило под угрозой пистолета, приставленного к виску пятилетнего внука старейшины. От двух до трех десятков арестованных в Нардаране мужчин содержались различное время в полной изоляции. После освобождения некоторые утверждали, что их подвергали пыткам. В октябре под стражей оставалось 15 человек.

Нардаран известен своей религиозностью, и власти задним числом заявляли, что демонстрации были первым этапом инспирированной из-за рубежа попытки исламских «радикалов» захватить власть в стране. То, что причиной протестов могли быть социально-экономические проблемы, правительством категорически отменялось.

На протяжении года власти предпринимали шаги, направленные против проявлений несанкционированного ислама, ограничивая деятельность ряда независимых мечетей и изымая поступавшую из-за границы религиозную литературу. МВД отказывало в выдаче паспортов женщинам, которые настаивали на том, чтобы фотографироваться с покрытой головой.

Давлению подвергались и нетрадиционные христианские группы. В октябре глава Государственного комитета по работе с религиозными организациями объявил о своем намерении добиваться отмены регистрации «Свидетелей Иеговы».

15 ноября 2001 г. бакинской полицией были избиты и задержаны журналисты, протестовавшие против запрета газет «Миллетин Сеси» («Глас народа») и «Бакинский бульвар». После круглого стола, проведенного через месяц президентом Г.Алиевым с представителями оппозиции и независимых СМИ, правительство несколько смягчило ограничительный режим и давление на средства массовой информации, разрешив ряду региональных телеканалов возобновить вещание и облегчив экономические условия для газет.

Оттепель, однако, продолжалась недолго. Против газет и журналистов по-прежнему выдвигались карательные иски о защите чести и достоинства. Журнал «Монитор», в апреле ненадолго возобновивший выход после долгого запрета, почти сразу оказался ответчиком по иску Министерства обороны, а типография отказалась печатать его. Физическая расправа грозила журналистам, которые расследовали нарушения на таможне. Власти продолжали снос киосков частного агентства по распространению периодики «Гайя», оставляя независимые СМИ без канала доставки в регионы. Протесты главных редакторов газет против драконовского сентябрьского указа, сделавшего их ответственными за соблюдение режима гостайны, заставили

президента частично смягчить его положения в условиях, когда соответствующий закон 1996 г. отдает определение государственной тайны на откуп правительству.

На фоне решения Г.Алиева участвовать в президентских выборах конца 2003 г., правительство провело 24 августа конституционный референдум. На голосование были вынесены поправки, которые предоставляли ему возможность в случае своего досрочного ухода назначить исполняющим обязанности президента своего сына Ильхама и упраздняли пропорциональное представительство в парламенте в пользу одномандатных округов. Заверения правительства, что референдум преследует цель привести Конституцию в соответствие со стандартами Совета Европы, не вызвали серьезного доверия ни в самом Азербайджане, ни в международном сообществе.

С помощью массовых подтасовок и запугивания правительство провело референдум с результатом свыше 96% голосов «за», проигнорировав бойкот со стороны оппозиции и возражения мирового сообщества. Официальные заявления о 88-процентной явке противоречили как здравому смыслу, так и подсчетам независимых и оппозиционных наблюдателей на местах голосования, согласно которым в референдуме приняли участие менее 30% избирателей. Для мобилизации голосов активно использовалось прямое и косвенное принуждение в разветвленном госсекторе Азербайджана, особенно в системе образования. Поступало множество сообщений о фальсификации голосов и об арестах и запугивании членов избирательных комиссий и оппозиционных наблюдателей, которые отказывались мириться с вбросом бюллетеней.

Изменение системы распределения парламентских мест чревато для оппозиционных партий исключением из политической системы страны. Референдум способствовал мобилизации поддержки недавно объединившейся оппозиции, которая призвала к бойкоту голосования и смогла вывести десятки тысяч человек на митинги протеста, проходившие в Баку в сентябре-октябре.

В октябре проправительственное большинство в парламенте выступило с опасной для оппозиции инициативой о введении дополнительных законодательных ограничений деятельности оппозиционных партий и их печатных изданий, а министр образования предупредил преподавателей и учащихся о недопустимости участия в митингах протеста. В течение всего года отмечались случаи, когда активистов оппозиции накануне демонстраций подвергали административному аресту на срок от 5 до 15 суток под предлогом нарушения общественного порядка.

В феврале и апреле власти силой разгоняли в Сумгаите митинги, соответственно, Демократической партии Азербайджана и «Мусавата» («Равенство»). В сентябре 2001 г. были задержаны трое местных лидеров партии «Адалят» («Справедливость»); 9 февраля, вскоре после смерти в заключении одного из них, двое оставшихся были освобождены.

В сентябре за попытку организации государственного переворота пятеро сторонников бывшего президента Аяза Муталибова получили тюремные сроки от 5 до 10 лет, хотя серьезных доказательств обвинения не представило.

На момент составления настоящего доклада, несмотря на несколько массовых президентских помилований в течение года, за решеткой оставалось несколько сотен человек, которых азербайджанские правозащитные организации считают

политическими заключенными. После вмешательства Совета Европы в отношении таких известных политзаключенных, как Рагим Газиев, Искендер Гамидов и Аликрам Гумматов, были назначены повторные слушания дела, которые, однако, проводились в местах лишения свободы и сопровождались процессуальными нарушениями (на момент составления доклада суды продолжались).

Заявленные 10% роста ВВП практически не сказались на положении большинства населения Азербайджана из-за массовой коррупции и монополии правящей партии на самые прибыльные отрасли национальной экономики.

Призывники в армии подвергались экономической эксплуатации. Чиновниками из Минобороны была установлена неофициальная шкала взяток за освобождение от службы, предоставление отсрочки или направление на службу в менее опасные районы. В некоторых частях офицеры продавали «налево» солдатское довольствие или негласно использовали срочников как бесплатную рабочую силу на строительстве. Только за одну неделю июля от солнечного удара умерли восемь призывников.

В июне правительство выделило из Государственного нефтяного фонда 75 млн. долл. на строительство жилья для беженцев и вынужденных переселенцев из пяти лагерей, а также приступило к выдаче последним микрокредитов за счет займа Всемирного банка. Это стало позитивным шагом вперед в отношении властей к тем, кто покинул территории, занятые в 1993-94 гг. карабахскими силами и армией Армении. Неспособность правительства интегрировать полмиллиона перемещенных лиц в местную экономическую и социальную жизнь неоднократно в прошлом вызывала критику многих наблюдателей.

Тем не менее отмечены случаи, когда местные власти серьезно нарушали права групп вынужденных переселенцев. В конце мая в поселок у озера Ганли-Гель близ Баку прибыли 200 омоновцев и бригада по сносу; в нескольких инцидентах за три дня полицией были избиты несколько женщин и снесено бульдозерами 17 из 62 домов, построенных беженцами с 1995 г. В Нахичевани региональные власти, по сведениям, в конце 2001 г. развернули кампанию запугиваний, чтобы заставить вынужденных переселенцев вернуться в приграничные деревни в районе Садарака, где господствующие высоты заняты подразделениями армянской армии.

Правительство отказывалось предоставить официальный статус более 10 тыс. человек, бежавших от конфликта в Чечне. Они не обеспечивались средствами к существованию и защитой от полицейских притеснений, а их дети не могли посещать школу. Правительство также удовлетворило несколько российских запросов о выдаче чеченцев, не рассмотрев вопрос об угрозе их жизни и безопасности в Чечне.

ПРАВООЩИТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

В отсутствие объективного официального расследования июньских событий в Нардаране группа неправительственных правозащитных организаций провела собственное подробное расследование и обнародовала его результаты. Ответом властей стало вынесение предупреждения судмедэксперту комиссии НПО Ильгару Алтаи за якобы препятствование официальному расследованию.

Июньские репрессивные поправки к закону о грантах вызвали протесты со стороны НПО, международных донорских организаций и дипломатических кругов. В соответствии с новым законодательством получение спонсорской помощи было поставлено в зависимость от санкции местной исполнительной власти, и каждый такой случай подлежит регистрации.

РОЛЬ МЕЖДУНАРОДНОГО СООБЩЕСТВА

Совет Европы

Отмечался рост эффективности Совета Европы в качестве института стимулирования улучшений в правозащитной области. Серия резолюций Парламентской ассамблеи обеспечивала рамки для законодательных и институциональных реформ, при том что ПАСЕ, особенно в жесткой сентябрьской резолюции, настаивала и на соблюдении действующего законодательства. Следует отметить принципиальность, проявленную ПАСЕ в связи с попытками азербайджанской делегации добиться смены одного из спецдокладчиков Комитета по мониторингу, занимавшегося вопросами выполнения Азербайджаном правозащитных обязательств в рамках СЕ.

Июньский доклад Комитета ПАСЕ по миграции, беженцам и демографии о положении беженцев и вынужденных переселенцев на Южном Кавказе, а также заявления комиссара СЕ по правам человека А.Хиль-Роблеса в ходе его сентябрьского визита в Азербайджан преследовали цель донести до правительства понимание того, что власти несут ответственность за разработку и реализацию долгосрочных решений в этой области, в том числе в части интеграции вынужденных переселенцев в новые условия и недопустимости использования их в качестве политического аргумента.

Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе

Бакинским бюро ОБСЕ был организован ряд круглых столов и выделены средства на серию теле- и радиопередач, посвященных августовскому референдуму, а также проблемам прав человека и реформе избирательного законодательства. Все это создавало платформу для вовлечения общества в политическую жизнь и для диалога, который бы иначе между правительством и оппозицией практически отсутствовал.

В заявлении бюро ОБСЕ по конституционному референдуму отмечалось, что характер его проведения делает его «не заслуживающим доверия»; Центризбирком обвинялся в «препятствовании более широкому участию наблюдателей и прозрачности процесса»; указывалось также на то, что сообщения о массовых подтасовках и запугивании были настолько многочисленными и поступали из столь различных источников, что игнорировать их не представляется возможным.

Соединенные Штаты Америки

В опубликованном в марте Докладе Госдепартамента о правозащитной практике в зарубежных странах за 2001 г. отмечалось «сохранение неудовлетворительного положения» в Азербайджане в этой области и указывалось на то, что правительство «продолжало ограничивать возможности граждан сменить власть мирным путем». В Докладе о свободе религии в зарубежных странах за 2002 г. Госдепартамент отмечал притеснение властями ряда исламских групп и нарушение их прав в связи с подозрениями в их возможной причастности к терроризму.

Однако администрация не использовала в полной мере эти критические оценки в условиях, когда Вашингтон наращивал партнерство с Азербайджаном в энергетике и в области борьбы с терроризмом.